

Глава 1

— Нет, черт побери, ранчо ты управлять не станешь! Мне все равно, что ты совладелица!

— Понимаешь же, это нечестно! Будь здесь Тайлер, ему ты бы позволил.

— Тайлер — взрослый мужчина, а тебе, Кейси, всего семнадцать.

— Невероятно! На какой-то год меня старше — и, видите ли, взрослый мужчина! Да в мои годы большинство женщин замужем и нарожали кучу детворы! Но для тебя — всего семнадцать! Или, быть может, причина как раз в том, что я женщина? Если это правда, клянусь, в жизни с тобой больше не заговорю!

— Отличная идея и как раз к месту.

Никто из них не хотел ссориться, однако со стороны казалось иначе. Кортни Стратон еще какое-то время понаблюдала за мужем и дочерью, в ярости смотрящих друг на друга, и решила все же привлечь их внимание громким вздохом. Безуспешно — те начали кричать. И так всегда — слова не вставишь, когда Кейси и Чендос возьмутся спорить. Присутствие Кортни сейчас вообще вряд ли кто-то заметил.

Кейси и раньше спорила с отцом, но сегодня впервые все зашло так далеко. И повода для ссоры

бы не было, если бы в прошлом году не умер ее дед, Флетчер Стратон. Тот завещал ранчо Бар-Эм своему сыну Чендосу, но, предугадав — и верно, — что тот откажется от наследства, добавил в завещание пометку, что в таком случае совладельцами станут трое его внуков.

Чендос всего добился своими силами. Важнее всего ему было доказать отцу, что он способен на все сам, и это ему удалось. Земли у него, правда, было меньше, чем у Флетчера, но зато он не уступил ему в поголовье скота и построил дом в два раза больше.

Вместе оба ранчо — Бар-Эм и Кей-Си — составляли одно из самых крупных владений во всем Техасе. Все принимали их за одно владение, поскольку принадлежали они отцу и сыну, одной семье. Увы, сами владельцы считали иначе. Даже теперь, после смерти Флетчера, Чендос упорно не соглашался их объединить. Ничего не хотел брать у отца, пока старик был жив, и придерживался той же позиции, когда тот умер.

Все же что-то в нем изменилось. Чендос стал угрюмым и вспыльчивым, проводил на пастбищах почти все время, предпочитая одиночество. Кортни думала, причина тут одна: Чендос никогда не ладил с отцом, а теперь жалел об этом. Сам Чендос ничего об этом не говорил. А стоило Кортни поднять эту тему, он приходил в ярость и удалялся на пастбища.

Но время лечит. Проходили день за днем, и Чендос уже не выглядел столь мрачным, хотя оставался таким же вспыльчивым. А Кейси упорно заводила разговоры о ранчо, чем постоянно провоцировала ссоры. Однако злить отца не было ее целью, девушку всерьез волновал этот вопрос.

Дочь очень походила на него. В отличие от двух своих братьев, восемнадцатилетнего Тайлера и четырнадцатилетнего Диллона, которые пошли в Кортни, Кейси и характером, и внешностью была в отца. Даже рост высокий унаследовала: со своими пятью футами девятью дюймами была самой рослой девушкой из всех знакомых.

От матери Кортни получила только глаза — теплые, сияющие, словно два янтаря. И пусть Кейси подчеркивала свою женственность и заявляла, что в ее возрасте пора быть женой и матерью, казалась она младше своих сверстниц. Высокая и худощавая, как отец, но менее мускулистая.

Кейси была хорошенькой, но суетливой, потому никто не замечал ее красоты. Девушка не могла усидеть спокойно, все время двигалась: активно жестикулировала и топталась на месте во время беседы, а вышагивала большими, почти мужскими шагами.

Но если все-таки застать ее тихой, сразу становились заметны ее огромные глаза, безупречная гладкая загорелая кожа, прелестный вздернутый носик. Брови у Кейси были густоваты, а форма подбородка выдавала упрямый нрав, но овал лица — совершенен, и эти маленькие недостатки он компенсировал с лихвой. Разговаривая с Чендосом, девушка умудрялась скрывать истинные свои эмоции, если хотела, и в такие моменты угадать, что у нее в голове и на сердце, не представлялось возможным.

Только вот не в этот раз. Как и отец, Кейси умела менять тактику: не получается так, попробуем иначе. Итак, поскольку крики не сработали, Кейси заговорила спокойно:

— Кто-то же должен управлять ранчо Бар-Эм.

— Соутус справится.

— Соутусу шестьдесят семь. Когда дедушка умер, он спокойно поживал на своей земле, а управлять ранчо согласился временно, пока ты не найдешь ему замену. А ты пока так никого и не нашел. Никто и не согласится на такую ответственность меньше чем за пятьдесят процентов от общего дохода, а сам ты управлять им не хочешь.

— У меня и без того хлопот хватает. Нет у меня ни возможности, ни времени...

— Так ведь я могу, я справлюсь! И тебе это известно. У меня есть на это право. Третью часть ранчо Бар-Эм — моя.

— Тебе еще нет восемнадцати, Кейси.

— Ну и что же с того? Через каких-то несколько месяцев будет!

— Да, и настанет пора искать себе мужа, задумываться о будущей семье. У владелицы ранчо времени на это нет.

— Замужество! — фыркнула Кейси. — Но, папочка, это вопрос пары лет, пока Тайлер не окончит колледж. Все-все, что нужно знать для управления ранчо, мне известно. Ты сам меня научил!

— Ужасная моя ошибка, — проворчал Чендос.

— Вовсе нет, — вмешалась Кортни. — Ты хотел, чтобы наша дочь смогла выжить и обустроиться сама, если вдруг нас не станет, чтобы ей помочь.

— Вот именно, — согласился Чендос. — Если мы не сможем помочь.

— Но, папа, я так хочу заняться этим делом, а ты даже не можешь объяснить, почему против!

— Ты, дочка, плохо меня слушала, — заявил Чендос, нахмурившись. Ругая Кейси, он всегда хмурился. — Тебе всего семнадцать, ты — женщина, приказаний которой парни на Бар-Эм слушаться не станут, и тебе уже пора задуматься о собственной семье. Уткнувшись в счета или пася коров на пастбище, мужа не найдешь.

Кейси побагровела — от негодования или еще почему, неизвестно.

— Опять ты про это замужество! — вспылила девушка. — Да за два года я тут ни одного достойного мужчины не встречала. Или хочешь, чтобы я за первого встречного вышла? О, тогда женихов найдется дюжина. Хоть завтра притащу, и венчай нас...

— Отшутиться тут у тебя не выйдет!

— А я не шучу, — не уступала Кейси. — Моему мужу управлять ранчо Бар-Эм ты бы позволил, так? Этот вариант тебе подходит. Отлично, познакомлю тебя с женихом уже...

— Даже не думай! Я не позволю тебе выскочить замуж только ради того, чтобы заполучить счетные книги!

— Счетные книги я заполучила уже давно, папуля. Да будет тебе известно, Соутус почти ничего не видит. Думала, ты уже заметил. Вести счета он не в состоянии.

Чендос покраснел — и уже не приходилось сомневаться, что он в ярости.

— Почему никто не сказал мне?

— Каждый раз, когда к тебе приезжает Соутус, ты оказываешься на пастбище — может, в этом причина? Или, вероятно, в том, что ты ни разу не поинтере-

совался, как Соутус ведет дела? Или просто потому, что тебе нет дела до Бар-Эм. Ранчо приходит в упадок после смерти дедушки, а ты просто наблюдаешь.

— Кейси! — предостерегающе окликнула дочь Кортни, но та свою речь уже закончила. Поняла, что слишком далеко зашла. Прежде чем отец успел ответить, Кейси выбежала из комнаты.

Кортни принялась успокаивать мужа, уверять, что девочка просто вышла из себя, но тот, стиснув зубы, зашагал следом за дочерью. Однако оказалось, шел он вовсе не за ней. Он свернул за дом и направился к конюшне, а Кейси выскочила на парадное крыльцо.

Ох, как же нехорошо вышло! Не стоило Чендосу допускать такого скандала. Пусть Кейси и поняла, что виновата, от намерения своего не откажется. Чендос должен был лучше обосновать отказ. Объяснить, что Кейси неминуемо потерпит неудачу, и он хочет уберечь ее от этого разочарования.

Ковбои Бар-Эм ее, может, и примут на время, потому что знают как внучку Флетчера, но наемные рабочие, которые сменяются каждый сезон и не знают ни Кейси, ни ее деда, девочку слушаться не станут. Будь она старше — дело иное. Однако даже взрослой женщине большинство мужчин не захочет подчиняться, о молоденькой девушке что и говорить.

Но Чендос в споре не упомянул об этом — или выразился недостаточно ясно, но теперь уже поздно. На эмоциях Кейси может повести себя непредсказуемо. Кортни попробует поговорить с ней сама, но надо дать девочке время остыть.

Глава 2

В свою комнату Кейси не пошла. Парадное крыльцо ближе, и по утрам там обычно никого нет. В том числе и сегодня.

Крыльцо было большое — правда, шириной всего в десять футов, зато в длину все восемьдесят, во весь фасад дома. Здесь стояли столики и стулья, нашлось место и для пары качелей — отец велел установить их тут; мать обустроила большой цветник, и потому плевательницы обитателей ранчо были не так заметны.

Кейси подошла к перилам и схватилась за них так, что побелели костяшки пальцев. Окинула взглядом владения Стратонов, ее отца и деда. Плоские равнины, но кое-где виднелись холмы и деревья вокруг источников, повсюду кактусы и типичная для Техаса живность. У северной границы растет лес, но из дома его не увидеть. Границей, отделяющей одно ранчо от другого, служит русло реки. Дальше к югу совместное владение — озеро с чистой водой, полное окуней. Сильная, прекрасная земля. Но этим весенним утром Кейси едва ли это замечала.

Она наговорила отцу лишнего, но и ему следовало быть разумнее. Кейси чувствовала вину и злилась так, что было трудно дышать. И если к злости она привыкла — братья обожали дразнить сестру, — то чувство вины для нее ново. А она действительно провинилась.

О чем Кейси только думала? Отцу действительно было наплевать на Бар-Эм. С именами Флетчера он не хотел иметь ничего общего и никогда этого не

скрывал. А Кейси деда любила и не понимала, почему они с Чендосом не могут забыть старые обиды и жить мирно. Флетчер со своей стороны прилагал к этому все усилия. Но Чендос оставался непреклонен.

Конечно, Кейсли слышала, что жена Флетчера Мира бросила его из-за многочисленных измен и сына забрала с собой. Флетчер искал их везде, но оба исчезли бесследно.

Где они скрывались, Флетчер так и не узнал, пока многими годами позже Чендос не объявился на ранчо Бар-Эм. Ему крупно повезло, что его не пристрелили, когда он подъехал к дому на своем коне, одетый в штаны из оленьей кожи и с длинными черными волосами, заплетенными в косу. Его едва ли можно было отличить от индейца, только темно-голубые глаза выдавали — глаза Миры, по которым Флетчер и узнал сына.

Как говорил дед, жена ушла от него в порыве ярости. Неизвестно, правда ли это, но в пути Мира не была осторожной, почему они с ребенком и попались в руки индейцев племени кайова, а те продали их команчам. К счастью, им повезло. Молодой храбрец взял Миру в жены и усыновил Чендоса. Через несколько лет у них родилась Белый Ветерок, и Чендос обожал свою единоутробную сестру.

Чендос был совсем ребенком, когда с матерью попал в плен. Через десять лет ему исполнилось восемнадцать, и он готовился вступить в племя на равных правах с остальными мужчинами. Но Мира отправила его к отцу, домой, потому что хотела, чтобы сын попробовал жить среди белых людей до того, как привыкнет к образу жизни индейцев.

Однако она ошиблась. Привыкнув выполнять просьбы матери, Чендос поехал, хотя уже давно решил, как проживет оставшуюся жизнь. Его вырастили команчи, и он чувствовал себя одним из них.

Но узнать от белых побольше Чендос считал полезным — он мнил их своими врагами. К несчастью, взбудораженный внезапным возвращением сына, Флетчер решил, что тот намерен остаться, и не замечал враждебности. При этом сам старик, в те годы упрямый, властный и несдержанный, отношения с сыном только портил, а не улучшал.

Мужчины спорили все время: отец пытался переделать сына под себя, а тот не поддавался. Юношу восемнадцати лет Флетчер считал ребенком, которого можно воспитать, и обращался с ним как с мальчишкой. Но Чендос уже не был ребенком. И хуже того, Флетчер в итоге применил силу.

Он велел своим людям насильно обрезать Чендосу косы. И, по словам Флетчера, это была настоящая битва: парень ранил троих и сбежал — спустя всего три года после приезда. Флетчер и не думал, что еще когда-нибудь его увидит. И справедливо, ведь Чендос не простил отца, даже после его смерти.

Флетчеру не скоро стало известно, что Чендос обнаружил множество членов своего племени мертвыми — убитыми шайкой белых. Мать и сестру его изнасиловали и убили, и случилось это как раз в тот самый день, когда он вернулся. В течение четырех лет Чендос и выжившие команчи преследовали убийц, чтобы отомстить. Мечь их была жестокой: негодяи страдали и мучились не меньше, чем женщины и дети индейского племени. Тогда

Чендос и повстречал Кортни Харт, будущую мать Кейси.

Кортни тогда была еще девочкой и вместе с отцом и мачехой перебиралась через Канзас в Техас. Так уж вышло, что их отец поставил палатку на земле одного из тех белых, напавших на племя команчей. Месть индейцев обрушилась на белых той ночью, и Чендос был с ними. Гибель матери и маленькой сестры, жестокая и мучительная, взывала к возмездию. Но Кортни он пощадил, обнаружив ее в амбаре. И страсть пробудилась в тот роковой день — по крайней мере для Чендоса.

Немногим белым удалось выжить, но отца Кортни среди мертвых не нашли и решили, что индейцы забрали его. Была надежда, что он выживет. Кортни осталась с мачехой в Канзасе и только четырем годам позже узнала, что отец жив. Считая дочь погибшей, мужчина отправился в Техас и жил в Уако.

Тогда же состоялась вторая встреча Кортни и Чендоса, хотя девушка решила, что видит его впервые: как признать в мужчине, увешанном оружием и постриженном как белый человек, пощадившего ее индейца с косами? С оружием Чендос охотился на оставшихся в живых убийц, скрывавшихся в городах. Чендос помнил Кортни и чувствовал привязанность к ней, так что решил сопроводить ее через индейские территории в Техас и помочь найти отца.

Во время путешествия они полюбили друг друга, но к тому моменту, как Кортни наконец нашла отца, ни один не смог признаться в своих чувствах. Тогда же она познакомилась с Флетчером, проживавшим рядом с Уако. Чендос сам оставил ее на ранчо

Бар-Эм, поручив экономке (единственному его другу в родных краях) заботиться о девушке. С отцом он встречаться не хотел и не ожидал, что экономка Мэгги узнает его.

Так отец и сын встретились снова. Кортни не захотела покинуть ранчо, когда Чендос приехал к ней с предложением руки и сердца. И он решил поселиться по соседству с Флетчером, исключительно для того чтобы показать отцу свою способность вести хозяйство самостоятельно, без посторонней помощи. У Чендоса скопились средства в банке Уако — деньги, что Флетчер много лет назад положил на имя сына, — но он никогда не прикасался к этим деньгам и не планировал делать это в будущем. Чендос всего добился своими силами.

Он предложил Кортни выбрать название для ранчо. Имя «Кей-Си» ей показалось подходящим — аббревиатура по первым буквам имен Кейн и Кортни*. Так она надеялась сблизить Флетчера и Чендоса. Затем успехом не увенчалась, хотя название Чендос принял. Только вот на данное отцом при рождении имя откликаться отказывался, хотя Флетчер упорно называл сына только Кейном. Когда родилась дочь, Кортни назвала ее Кейси — именем, состоящим из тех же инициалов, — тем самым предприняв еще одну попытку примирения. Чендос не возразил против имени, но мотив жены проигнорировал.

Флетчер и Чендос никогда не жили мирно. Даже со смертью отца сын не похоронил разногласий. Ког-

* Имя Кейн пишется по-английски через «К» («кей»), а имя Кортни — через «С» («си»). — *Примеч. пер.*

да-нибудь, безусловно, оба ранчо объединятся в руках его детей, и, возможно, именно по этой причине Чендос предпочел бы, чтобы оно пришло в упадок, чем получило толкового управляющего.

Но Кейси никогда не позволяла себе высказывать эти мысли вслух — ведь то была бы неисцелимая рана для отца. Она никогда его не оскорбляла — до сегодняшнего дня. И теперь была страшно собой недовольна.

Кейси не заметила, как к ней кто-то подошел, но услышала слова:

— Хотите поплакать, мисс?

Она и не оборачиваясь знала, кто задал этот вопрос — вполне вероятно, Соутус все это время был рядом и слышал ее спор с отцом. После смерти Флетчера Кейси настолько сдружилась со стариком, что он получил право задавать ей любые вопросы и рассчитывать на честные ответы.

— Какой прок от слез? — с трудом выдавила она.

— Никакого, конечно, от них только хуже. Что вы будете делать?

— Докажу папе, что мне не нужен муж, что смогу управлять мужчинами на ранчо, не привязывая никого к своему фартуку.

— Воистину, ведь вы и фартуков-то не носите, — усмехнулся Соутус. — Ну и как вы этого добьетесь?

— Начну делать работу, неподходящую для женщин, — ответила Кейси.

— А что, работы, подходящей для женщины, так мало, чтобы искать неподходящую?

— Я говорю о по-настоящему неподходящей работе — опасной или настолько тяжелой, что женщина

и не вздумает за нее взяться. К примеру, Оукли была скаутом и пасла быков, так?

— Ходят слухи, что Оукли похожа на мужчину больше любого другого мужчины и одевается соответственно. Ну а вы какой труд себе выберете? Неужели какую-нибудь подобную глупость?

— У каждого свой взгляд на то, что является глупостью. Разные случаи бывают, и иногда возникает необходимость делать то, что иной может назвать безрассудным. Но в моем случае не в этом дело. Я не смею и рассчитывать, что папа передумает, поэтому сама должна что-то предпринять. Его упрямства хватило бы на десятерых, и все мы знаем, в кого он такой уродился.

Соутус фыркнул. Он был добрым другом Флетчера, но все же признал:

— Его поведение мне тоже не нравится.

— Да хуже некуда! — хмуро сказала Кейси. — Я ведь не просила уступать мне из жалости. Папа знает, на что я способна, и поверить не могу, что теперь мне придется доказывать ему очевидное. Стоит хорошенько подумать.

— Слава богу! Лучше не спешите действовать, мисс.

Глава 3

Вдалеке виднелся огонь — судя по всему, кто-то разжег костер. Во всяком случае, Демьен Ратледж надеялся, что это так: рядом с костром будут люди, а людей он уже двое суток не видел. Пусть это будут даже дикари, ему все равно, — кто угодно, лишь бы указал ему путь до ближайшего города.